Письма изъ Женевы

ОТКРЫТІЕ СЕДЬМОЙ СЕССІИ

нымъ предобдателемъ Совета въ первий сентябрьскій понедвльникь.

По семильтней уже традици, въ этотъ, обычно еще жаркій літній день, на дверяхъ старой Женевской гостиницы съ зо логой надписью Отель Викторія, появляется дополнительная дешевенькая матерчатая вывіска «Лига Націй — входъ для делегатовъ и прессы».

Передъ гостиницей собирается нъсколь по десятковъяюбопытствующихъ, да съ дю жину съемщиковъ. «Любознательные» публика, въ количествъ около тысячи, допускаются въ залу заседаній — бывшую церковь Реформаціи — съ другого кон-

Спросъ на входные билеты неуклонио

Видимо, сентябрьское посъщение Лиги вошло въ международный Ведекеръ, кото рому почему то особенно ревностно слъдують пожилыя американки. Примъръ имъ, впрочемъ, подаетъ вдова президента Вильсона, будто бы, получившая отъ покойнаго отца Лиги, указаніе следить за ея работой и вотъ уже второй годъ, не про пускающая ни одного засъданія.

Самъ по себъ, день открытія сводится къ привътственной ръчи очередного пред съдателя Совъта (въ нынъшнемъ году имъ оказался первый делегать Чехословакін, д-ръ Бенешъ), да къ выбору предсъдателя сессіи. Въ качествъ послъдняго еще въ мартъ быль намъченъ министръ иностранныхъ дель Югославіи, докторъ Нинчичь. Выборы, поэтому, свелись къ простой формальности.

На долю доктора Бенеша выпала небла годарная задача, преподнести собранію годовой обзоръ въ дымкъ дипломатическа го оптимизма. Его речь, построенная по всьмъ правиламъ женевскаго краснорфмія, могла бы удовлетворить самаго стротаго критика.

Но, видимо, публика уже привыкла къ условностямъ насчеть неуклоннаго торжества дъла всеобщаго мира.

Только популярность чехословацкаго делегата обезпечила его рычи благосклонный пріемъ при последнихъ ся словахъ.

Холодомъ вѣяло изъ зала. Кто бы могъ подумать, что въ этой самой заль, всего два года назадъ, обнимались Эрріо и Мак дональдъ при общемъ почти что бъсно-

Если прошлогодиюю сессію называли «похоронами Женевскаго протокола»,какъ назвать нынашнюю, въ которой отзвукъ внаменитаго протокола, Локарискіе договоры, закрѣпляются цѣною жесточайшаго разлада среди учредителей Лиги Націй?

Скамейка Бразиліи убрана. Всв ищуть пустоту на мьсть Испанія, . делегаціи которой впервые нать въ розданномъ всемъ списке. Но секретаріатъ распорядился убрать и испанскую скамейку, чтобы не смущать маловерныхъ.

«Что бы сказаль по этому поводу Гаптскій трибуналь? — интересуется одинь изъ слишкомъ пытливыхъ собратьевъ. — Въдь Испанія еще жива, она не ушла изъ

И впрямъ, какъ будто бы, поторони-

нало бы это, «переставшую интересовать- трибуну». ся» Лигой Націй отсутствующую!

Выборы председателя сессіи А. В. Тыр кова, образно назвала въ прошломъ году «перекличкой народовъ». Они являются въ то же время и смотромъ первыхъ деле татовъ, которые, по традиціи, собственноручно опускають избирательныя записки въ ящикъ

Албанія — начинаеть. Вереницею проходять затемъ передъ публикой, освещен ные вдругь вспыхнувшими 5 кинематогра фическими солнцами всв 15 министровъ иностранныхъ дель, прибывшіе въ Жене-

Элегантной походкой спортемена, весь

По основному закону Лиги Націй, оче- въ стромъ, проходить съ неразлучнымъ редная ея сессія открывается очеред- моноклемъ, не глядя ни на кого, Чембер лень. Нехотя поднимается съ места Ар. Бріанъ. Но при приближеніи къ ящику, у котораго толиятся секретарь и чины канцеляріи, Бріанъ весь міняется. Для каждаго есть у него улыбка, каждому, про

> ходя, онъ пожимаеть руку. Чародъй! Спізнать или нарочно, для віса, замед ляють ходъ другіе.

> Каждый чувствуеть всю важность мину ты, всю ответственность прохожденія подъ солнцами Лиги Націй, издающими невъроятный свисть и шипъніе.

Въ этомъ прохождении первыхъ делегатовъ, въ повадкъ и выражении, ихъ можно прочесть едва ли не больше, чемъ въ ихъ уже заранъе написанныхъ ръчахъ.

Равнодушно, безъ всякой радости, исполняють скучную волокиту, великіе и

Кром'в Чемберлена, они не делають ре кламы своимъ портнымъ. Но воть пестрять изысканно подобранные праздничные наряды. Сфрый жилеть при бфлыхь гетрахъ, или визитка — мое почтеніе.

Нужно ли говорить, что обладатель жилета изъ страны только что получившей признаніе, что визатка несеть записку съ либерійскимъ кандидатомъ на званіе пред

Если бы никто, даже у себя дома, пс читалъ протоколовъ общихъ заседаній Ли ги, стоить пережить эту минуту прохожде нія на «перекличкі народовъ», чтобы на въки почувствовать къ Лигь Націй чувства некотораго почтенія!

Но есть и опредвленно грустные. Такимъ показался, напримфръ, делегать Абиссиніи. То ли снъ готовить запросъ по поводу своего неуваженнаго еще проте ста, то ли недоволенъ, что но волѣ секретаря, пришлось уступить Албаніи свое пер въйшее мъсто въ алфавить только потому, что его страну офиціально ръшили величать Эфіопіей.

Выборы закончены.

Только месть изъ 48 записокъ оказались не за Нинчича. Его избраніе очень тепло привътствуется. Но ръчь избраниаго предстдателя снова выслушивается очень сдержанно.

Первый день не показаль ни вдохновенія, ни даже бодрости. Только подъ самый конецъ, на мгновенье заискрился смёхъ, рёдкій гость въ Лиге Націй.

Его вызваль докторъ Нансенъ своимъ бурнымъ, всегда выпирающимъ наружу, общественнымъ темпераментомъ. Предстдатель голосоваль дополненія, внесенныя въ последнюю минуту въ порядокъ дил сессіи. И вдругь съ мъста встаеть Нансень. Всв настораживаются.

«Обращаю вниманіе председателя, что въ залъ (отъ обычныхъ во время вермишельныхъ дълъ разговоровъ!) ничего не слышно» — говорить онъ, прижимая почему то руки къ груди.

Председатель, укоромъ которому должны были послужить слова Нансена, нашелся и очень спокойно, съ улыбкой от-

«Обращаю внимание доктора Нансена. что я его также не слышу. Если угодно по лись съ испанской скамейкой. Не дока- лучить слово, благоволите подняться га

Сказано это было такъ тонко, что предсъдатель быль награжденъ раскатами общаго хохота. Не смъялся только самъ Нач сенъ, продолжавшій съ міста махать ру-

Такъ веселымъ происшествіемъ закончился невеселый день открытія.

«Нѣмецкая» сессія открыта славянскими председателями. Германія торжествен но вводится вновь въ семью нароловъ поель войны руководителями вившнихъ дъль двухъ славянскихъ государствъ: вновь возникшихъ и обратшихъ повую

Б. Нинольскій.

Въ Совътской Россіи

мусульманское движенте на нижегородской ярмаркъ

3-го сентября въ Нижнемъ - Новгороть въ переполненномъ помъщении ярмарочной мечети собралось многолюдное собраніе мусульманъ, при участіи съъхавшихся на ярмарку мусульманъ изъ Персіи, Западнаго Китая, Ирака и Турціи. На собраніи кромѣ экономическихъ вопросовъ, касающихся восточной торговли и участія на нижегородской яр маркъ обсуждался вопросъ о притъсненіяхъ мусульманскаго духовенства и о необходимости оказать вліяніе на совътское правительство въ смыслѣ предостав ленія мусульманамъ свободы вѣроисповъданія.

СМЕРТЬ ЧЕКИСТА

Въ Москвъ умеръ членъ коллегіи Вер ховнаго Суда и бывшій работникъ Вечеки, Владиміръ Селезневъ, по образованію — юристь. Съ 1905 по 1906 г. онъ состояль въ партіи с.-р. - въ, съ 1908 г. въ партіи с.-д.-въ, въ меньшевицкой организаціи. Въ октябрьскіе дни онъ состо ялъ членомъ фронтового комитета въ

«КАКЪ АНГЛІЙСКІЕ УГЛЕКОПЫ прибыли въ с. с. с. Р».

Прибывшіе въ СССР делегаты англійскихъ углекоповъ выступаютъ въ последніе дни на многочисленныхъ митингахъ и собраніяхъ, устраиваемыхъ на заводахъ и фабрикахъ Петрограда, агитируя за необходимость матеріальной поддержки бастующимъ. На этихъ митингахъ ораторы съ особенной ожесточенностью нападають на англійское м-ство иностранныхъ дълъ, не давшее Томско-н иу права въбзда въ Лондонъ.

Совътскія газеты сообщають, что во время перевзда изъ Англіи въ Петроградъ англійскіе делегаты написали пѣсню, которая исполняется ими на мотивъ одной популярной англійской пъсенки. Вотъ ея тексть: «Десять бравыхъ англійскихъ углекоповъ плывутъ въ Россію на пароходъ. Трудности путешествія будутъ вознаграждены, когда мы встрътим двусмысленности».

ся съ русскими углекопами, которые рабстають, какъ и мы. Мы увърены, что въ нашей борьбъ они будутъ съ нами ду шой и сердцемъ, и дъло пойдетъ на ладъ. Шлемъ привътъ нашимъ товарищамъ по забастовкъ. Они и мы убъждены, что наше дъло правое. Чтобы побъ дить, мы будемъ бастовать до конца».

РЕФОРМА ПОДОХОДНАГО НАЛОГА

Совътскія газеты сообщають, что основной подоходный налогъ упраздняется. Вводится новый налогъ, который построенъ на обычной европейской системѣ прогрессивнаго подоходнаго обложе нія. Но въ него введена все же классовая дифференціація обложенія, выражающая ся въ установленіи трехъ различныхъ скалъ окладовъ. Высшій предѣлъ обложенія для рабочихъ и служащихъ остается существующимъ — до 30 проц. дохода, для нетрудовыхъ элементовъ онъ повышается съ 30 до 40 проц. дохода, а для средней группы съ 30 до 35. Необла гаемый минимумъ повышается. Существовавшая ступенчатая скала исчисленія окладовъ замѣняется скользящей ска лой. Полугодовое исчисление доходовъ замѣнено годовымъ. Новый подоход. налогъ вводится въ дъйствіе съ октября

ПРИКАЗЪ МУКЛЕВИЧА

Назначенный на мъсто Зофа на постъ начальника военно - морскихъ силъ Муклевичъ, вступая въ исполнение своихъ обязанностей отдалъ приказъ, въ которомъ, между прочимъ, заявляетъ: «последнія вести, идущія къ намъ изъ-за рубежа, говорять о готовящемся новомъ нажимъ на нашу рабоче - крестьянскую

Касательно внутрипартійной склоки, здъсь читаемъ:

«Въ партійныя и комсомольскія организаціи флота необходимо виъдреніе твердыхъ большевицко-ленинскихъ прин циповъ, недопускающихъ шатаній, колебаній, недомолвокъ, пустыхъ фразъ и

КЪ СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ПРОЦЕССУ

стопольской контръ - революціонной организаціи, участники которой обвиняются въ активной контръ - революціонной работъ и въ связи съ зарубежными бълыми организаціями, началось слушаніемъ 6-го сентября. Здъсь же сообщаются сладующія подробности обвинительнаго акта. «Кучка бѣлыхъ прапорщиковъ», на-

звавъ себя «главнымъ командованіемъ», во главъ съ де Тилотомъ, Безруковымъ и Рафальскимъ, вербовала съ 1922 г. членовъ своей организаціи изъ состоявшихъ на совътской службъ бълыхъ офицеровъ и мъстной интеллигенціи. Въ началь 1925 г. организація начала подготовку взрыва севастопольскихъ пороховыхъ погребовъ. Де-Тилотъ поступилъ въ черноморскую фондовую комиссію рабочимъ по разрядкъ снарядовъ. При содъйствіи другихъ членовъ организаціи, погребъ № 3, въ которомъ хранилось свыше 90 пудовъ пороха и около 80 пуд. пироксилина, быль имъ взорванъ. Продолжая работу и послъ взры ва, де-Тилотъ воруетъ горючія вещества, которыя затьмъ прятались въ подземномъ ходу подъ Историческимъ буль варомъ. На этотъ разъ готовился взрывъ отдъла ОГПУ. Де-Тилотъ былъ уличенъ въ хищеніяхъ и уволенъ съ работы. Затъмъ эта контръ - революціонная организація выдълила изъ своего состава для отправки въ Болгарію 10 человъкъ во главъ съ де Тилотомъ и Осадчимъ. Въ день отправки парусно - моторнаго судна совътскаго торговаго флота «Утришъ», изъ Севастополя въ Одессу, они, вооруженные револьверами и бомбами, полъ виломъ пассажировъ, являются на родской интеллигенціи».

«Правда» сообщаеть, что дъло сева- | пароходъ и по пути слъдованія «Утриша» за Евпаторіей арестовали капитана, весь экипажъ и пассажировъ судна, загнали ихъ въ трюмъ, и прибыли въ Варну. Прибывъ въ Болгарію, они вступили въ связь съ военными представителями Главнокомандованія. При попыткъ побъга изъ Севастополя заграницу второй группы, членовъ этой организаціи, послѣ ареста взявшагося перевезти бѣлогвардейцевъ въ Болгарію вольнаго матроса Пасенко, были арестованы Рафальскій, Лебедевъ, Вержицкій и др.

> Въ то же самое время въ Севастополъ ъйствовала и другая контръ - революціонная организація во главъ съ Генрихсономъ и Барсуковымъ. Генрихсонъ разработалъ планъ захвата власти въ Крыму. Другими участниками этой организаціи были Финне, который долженъ быль занять пость губернатора посль переворота, Пискунъ - Полковскій, Рыжовъ и др. Всв они должны были войти въ составъ временнаго правительства. Члены организаціи были настроены монархически и выдвигали на престолъ кандидатомъ в. кн. Дмитрія Павловича. Барсуковъ, между прочимъ, говорилъ: «Крестьянство враждебно настроено про тивъ коммунистовъ. Достаточно имъть хорошаго вождя, чтобы поднять бузу...» Такимъ «могущимъ увлечь за собой массы» вожакомъ назывался Слашевъ...

Изъ 27 обвиняемыхъ насчитывается всего 5-6 лицъ дворянскаго происхожденія. Остальные обвиняемые молодежь 22-29 лѣтъ - «представители мелкой буржуазін, дъти сельскаго духовенства, зажиточнаго купечества и служилой го-

ночью

Дождикъ всю ночь барабанитъ по крышъ ... Кто то вздыхаеть во снъ за ствной. Гдв-то скребутся голодныя мыши ... Повздъ пронесся сквозь сумракъ ночной.

Кашляетъ жутко сосъдка - старуха .. « Стонутъ недужные ... Полночь близка. «Жжаль!» — прожужжала осенняя муха Въ сердце зубами вцепилась тоска

Думы осеннія, злыя, стадыя... Охъ, надоъли чужіе края. Сильные теломъ, душой молодые Родину снова увидятъ — не я.

> Жалки, смъшны зарубежные споры. Распря большая сердца разожгла. Видять ли вдаль устремленные взоры То, что скрываетъ кровавая мгла?

Что-то лепечутъ гадалки, «пророки» ... Но не отвътять они — не проси, Скоро-ль придуть вожделенные сроки, Скоро-ли солнце взойдеть и на Руси.

> Дождикъ всю ночь барабанитъ по крышъ ... Кто-то вздыхаеть и плачеть во снв ... Скучно. .. Не спится с. Эй, мыши, потише! -Дайте забыться въ ночной тишинъ.

Руйая, сентябрь, 1926 г.

Loio.

Къ событіямъ въ Харбинь

Въ совътскихъ газетахъ напечатаны телеграммы «Тассъ»-а, передающія подробности захвата китайскими властями флота и имущества Китайско - Восточной ж. д. Китайскія власти смѣнили всъхъ служащихъ К. В. ж. д. на пароходной пристани. Главноначальствующій восточныхъ провинцій предписалъ также ликвидировать учебный отдълъ дороги и передать вст его функ ціи вновь организованному административному управленію народнаго просвъщенія при главнокомандующемъ. Русская харбинская газета «Заря» привътствуеть это требование

китайскихъ властей. При этомъ газета заявляеть: «Если бы съ совътской стороны стали возражать противъ передачи средствъ новымъ руководителямъ школь наго дъла, то возникли бы споры, которые коснулись бы самыхъ основныхъ во просовъ управленія дорогой, въ частности и вопроса о завъдываніи финансами». Вновь организованное управленіе просвъщенія привлекло къ руководящей работъ бълогвардейцевъ - русскихъ. Въ русской гимназіи учреждена особая комиссія для производства экзаменовъ во главъ съ Покровскимъ и Андогскимъ.

РАЗНЫЯ ИЗВВСТІЯ

 По сообщенію изъ Брюсселя опро вергаются свъдънія о томъ, что бельгійское правительство офиціально получило предложение Левенштейна о займъ. Бывшая австрійская императрица

Зита получила право вътхать въ Англію. - Глава сирійскаго государства послалъ привътственную телеграмму новому французскому верховному комисса-Румынскій король выѣхалъ изъ

Венеціи въ Бухарестъ.

- Количество безработныхъ въ Испаніи достигаеть 78.000 человіть, тогда какъ въ 1921 г. ихъ было 435.000.

 Количество безработныхъ въ Анг ліи за послѣднюю недѣлю достигло 1.549.000, что на 9.000 меньше, чъмъ въ предыдущую недълю и на 195.000 больше, чъмъ было въ это же время въ прошломъ году.

Американскій министръ финанссвъ Меллонъ, находившійся въ Лондонъ, посътилъ Черчилля.

 Въ ближайшее время тарифъ бельгійскихъ желізныхъ дорогъ увеличивается на 25 проц.

 Ангорское правительство до сихъ поръ не освободило французскаго лейтенанта Демона, командовавшаго «Лото-

- Въ Филадельфіи торжественно от празднована годовщина Марнской бит-

 Надъ Нью - 1оркомъ пронеслась ужасная буря. Убито 8 чел., болье 100 человъкъ ранено.

 Экспрессъ, шедшій изъ Глазго въ Лондонъ, на станціи Лидсъ не могъ во время остановиться, сбиль буфера, пробилъ ствну зданія и вылетвль на улицу. Машинистъ и его помощникъ легко

— Въ Австраліи въ штатъ Викторія, запрещено охотиться съ аэроплановъ. Въ ближайшее время въ Германіи

будетъ разръшенъ въ ограничительномъ количествъ обмънъ бумажныхъ денегъ на золото.

ИМПРОВИЗИРОВАННЫЙ БОЙ БЫКОВЪ

МАДРИДЪ.—Въ Валенсіи произошель трагическій случай, окончившійся печально для нескольких горожань. Изъ фургона выскочиль быкъ, котораго перевозили вместе съ четырьмя другими животными, въ циркъ для предстоящаго боя.

Выкъ серьезно поранилъ сопровождавшаго фургонъ надемотрицика и еще одного прохожаго: вызванная полиція ничего не могла поделать съ разъяреннымъ животнымъ, которое въ башенства полняло на рога и потоптало двухъ агентовъ.

Прохожіе въ наникъ разбътались въ разныя стороны и быкъ могь бы надълать не-мало бъдъ, если бы на его пути не встратился профессіональный торреадоръ Феликсъ Гомецъ, который, после ко роткой схватки, уложиль зверя. Толиз устроила смівлому торреадору овацію и на плечахъ пронесла его по всему горо-

Далекое

Иль девять льтъ. На немъ гимназиче- грътой кожей и колесной мазью. Душскій картузъ, шелковая коричневая косоворотка, козловые сапожки съ сафьяновымъ ободкомъ на голенищахъ. Онъ сидить сзади отца на бъговыхъ дрожкахъ, дрожки шибко катятся большой дорогой, а вокругъ - поле, лътнее жар-

кое утро... Старую донскую кобылу подали къ крыльцу чуть не на разсвътъ. Но, Боже, сколько разъ заглядываль Иля въ кабинетъ отца, въ тщетной надеждъ, что раз говоръ со старостой конченъ! Уже и росистая трава въ тъни отъ амбаровъ успъла высохнуть, и запахло въ саду оцъпенъвшей на солнечномъ припекъ черемухой... Даже кобыла, и та стала задремывать отъ скуки: осъла на лъвую заднюю ногу, прижала одно ухо, прикрыла

Но всему бываетъ конецъ, кончилась и пытка ожиданія. Держится Иля за кожаную подушку сидънья, задравъ ноги на заднюю ось и почти касаясь лбомъ ружейныхъ стволовъ на спинъ отца, поглядываеть, какъ трепещуть сверкающія на солнцѣ спицы, какъ бѣжитъ по пыли возлѣ нихъ бѣлая, съ подпалинами. Джальма, близко видитъ загорълую шею и широкій затылокъ подъ бѣлымъ картузомъ... Солнце стоитъ высоко и стала горячая, — пріятно пахнеть на- цвітовъ, запрыгали дрожки по выбо-

ная густая пыль облакомъ встаетъ изъподъ колесъ, парусиновый пиджакъ на плечахъ отца темиветъ... Но вотъ и проселокъ - полевой рубежъ, длиннымъ, узкимъ корридоромъ теряющійся межъ стънами высокой съро - зеленой ржи. Отецъ сдерживаетъ лошадь и закуриваетъ, пуская черезъ плечо клубъ душистаго дыма...

Ахъ, эти проселки! Весело ѣхать по глубокимъ колеямъ, заросшимъ муравой, повиликой, какими-то бълыми и желтыми цвътами на длинныхъ с... ляхъ. Ничего не видно ни впереди, ни по сторонамъ, - только безконечный, суживающійся вдали пролеть межъ стѣнами колосистой гуши, да небо, а высоко на небъ - жаркое солнце. Синіе васильки, лиловый куколь и желтая суръпка цвътутъ во ржи. Дрожки задъваютъ колосья, растущіе кое-гдв по дорогв, и они однообразно клонятся подъ колесами и выходять изъ-подъ нихъ черными, испачканными колесной мазью. Мелкіе кузнечики сухимъ дождемъ непрерывно сыплются изъ подорожника... Неожиданно потянуло откуда-то легкимъ вътеркомъ, солнечной теплотой... Отецъ подбираетъ вожжи... И опять заиграли спицы, закружились передъ глазами пестсильно припекаетъ, кожа на дрожкахъ рые вънки навертъвшихся на втулки

но, ухватившись за сидънье объими руками, все-таки пристально следишь за темъ, какъ навстечу, лоснясь, бегутъ съро - зеленыя волны, какъ тънь отъ облачка то тамъ, то здъсь на мгновеніе затушевываетъ ихъ, какъ носится, хлопая ушами, за перепелами и жаворонками Джальма: иногда совершенно пропадаетъ во ржи, - только по волнистой линіи, струящейся за нею, видно, гдѣ она, - а иногда высоко выпрыгиваетъ изъ колосьевъ, удивленно озираясь по

Порою встръчалась тельга, въ ней баба съ бълоголовымъ мальчикомъ на колѣняхъ, которая неумѣло держитъ веревочныя вожжи, неумѣло сворачиваетъ, завзжая въ рожь, а бокастая лошаденка съ жадностью хватаетъ губами колосья... Встрътился однажды мужикъ: онъ безъ шапки сидълъ на грядкъ телѣги, возлѣ длиннаго узкаго гробика изъ золотистаго теса, и веселое лучистое солнце жарко пекло его лохматую голову... Встрѣчался урядникъ верхомъ на худой, длинношеей клячъ, или бородатый, могучій о. Алексей въ широкополой шляпъ, высоко возсъдавшій на своей телъжкъ, за которой бъжалъ жеребенокъ мышинаго цвъта, на длинныхъ, тон кихъ ножкахъ... А не то вдали показывался тарантасъ, а въ тарантасъ - загорълый помъщикъ въ крылаткъ, въ дворянскомъ картузъ, съ изумленно выкаченными бълками. Увидавъ сосъда, онъ изумлялся еще болье, радостно тора-

инамъ... Тутъ надо держаться покръпче, щилъ глаза и разводилъ руками, межъ тыхъ мотылька, какъ два лепестка ротъмъ, какъ кучеръ въ плисовой безрукавкъ и круглой шапочкъ съ павлиньими перьями останавливалъ тройку. Оста навливалъ лошадь и отецъ, слъзалъ съ дрожекъ навстрѣчу вылѣзавшему изъ тарантаса толстяку — и начинались без конечные разговоры. Помъщикъ говоритъ страшно громко, размахиваетъ руками и все кого-то бранитъ... Потомъ надъ чъмъ-то долго, съ мучительнымъ наслажденіемъ хохочеть, сотрясаясь всемъ теломъ... Отецъ тоже кричитъ и тоже хохочетъ.

- Ну, до свиданья, до свиданья! наконецъ говоритъ онъ, нахохотавшись. - До свиданья, батюшка, очень радъ

былъ встратиться! — Мой поклонъ вашему семейству! — И вашимъ также передайте мой сер

— Восемнадцатаго будете? — Обязательно, обязательно!

дечный привътъ!

Помѣщикъ становится на подножку арантаса, накренивая его, съ трудомъ усаживается... Но не проходить и минугы, какъ сзади опять раздается крикъ:

— Сосѣдъ! На минуточку! И опять стоянка, опять разговоры...

хлопотами Джальма сидитъ у колесъ и жарко дышетъ, изръдка, съ короткимъ стукомъ, ловя зубами мухъ. Въ небъ блестять и кудрявятся бълыя облака, всю ду столько свъта и радости, какъ бывастановится воздухъ къ полудню. Два жел новъ1

зы, беззвучно и однообразно играютъ надъ склонившимися въ оцепенени колосьями, надъ цвътами и травами, награтыми зноемъ. Сладко пахнетъ василь ками. И, шурясь отъ солнца, Иля въ забыть в следить за облакомъ, похожимъ на пуделя, которое медленно тая, плыветь по свътозарной сини неба, прислушивается, какъ сипятъ въ травъ кузнечи ки, а надъ головою на тысячу ладовъ сонно звенитъ жалобными дискантами воздушная музыка насъкомыхъ, неумолч но воспъвающихъ дали, млъющія въ маревѣ зноя, радость и свѣтъ солнца, безпричинную, божественную радость Наговорившись, отецъ гонитъ лошадь

шибко, и дрожки прыгають и несутся подъ изволокъ, къ какому то широкому логу среди степныхъ косогоровъ. За этимъ логомъ следуеть подъемъ на покатую гору, залитую зелеными овсами, а съ горы открывается видъ на новый, еще болъе широкій и разлатый логъ. Тутъ были заливные болотистые лужки, и мел кая степная ръчка, извивавшаяся по нимъ, дълала много широжихъ затоновъ, густо заросшихъ зелеными щетками ку-Утомленная, но счастливая своими ги. Оттого, что горизонтъ былъ со всъхъ сторонъ замкнутъ этими похожими на ржаные хлѣбы косогорами, глухс было туть на ръдкость, но какая милая, свое сбразная жизнь, жизнь куличковъ, бекасовъ и дикихъ чирковъ, чувствовалась етъ лишь въ іюнъ, и все неподвижнье въ тишинъ и глуши этихъ мелкихъ зато-

— Держись! — кричитъ отецъ сквозъ дребезжаніе бъгущихъ подъ гору дро-

И вдругъ дребезжание сразу обрыва-Подъ горою вътерокъ спадаетъ. Силн

це печеть, колеса шуршать въ густой, насыщенной водой травь. Пръсно пахнетъ теплымъ иломъ, разогрѣтой кугою; бълая, какъ снъгъ, рыбалка неожиданно вырывается изъ кочарниковъ и сверкаетъ въ воздухъ острыми крыльями... А вотъ и болото — серебристо - зеркальные затоны съ островками тонколистой осо-

Не спуская съ нихъ глазъ, отецъ передаетъ Илѣ вожжи, осторожно слѣзаеть съ дрожекъ и, скинувъ ружье, торопливо, но безшумно направляется къ

— Джальма! — строго, отрывисто и негромко говорить онъ какимъ-то особымъ, условнымъ тономъ Джальмъ, которая перепрыгиваеть съ кочки на кочку съ высунутымъ языкомъ. Длинные са поги его тонутъ въ мягкихъ кочкарни кахъ, серебристые пузыри болотнаго газа остаются въ его следахъ, отпечатывающихся въ бархатистой и влажной тра въ... Отъ солнца и блеска воды свътло такъ, что больно смотръть...

- Лжальма!

И Джальма, быстро оглянувшись, вдругъ - бултыхъ въ воду и, наслажда. ясь прохладой, медленно плыветъ къ затону къ камышамъ. Изъ воды видна толь

Оптина Пустынь и ея старчество

протоієрей сергій четвериковъ. ОПТИНА ПУСТЫНЫ. исторический очеркъ и личныя воспоминанія. Съ приложеніемъ писемъ И. В. и Н. П. Киръевскихъ, Московскаго Митрополита филарета, Н. В. Гоголя, Т. И. Филиппова, Ст. П. Шевырева и другихъ лицъ къ оптинскимъ старцамъ.

умСА Presse. Парижъ. 1926 г. стр. 185

Хорошая, любовно написанная книга, которую надлежить внимательно пронесть всякому, кто интересуется внутрен ней, духовной жизнью своего народа! Протојерей Четвериковъ превосходно внаетъ знаменитую обитель и ея исторію и не въ первый разъ пишетъ о ней. Онъ явно многимъ обязанъ Оптиной въ своемъ духовномъ бытіи и роств, и это сообщаеть его писаніямь тоть подлинный жаръ и ту внутреннюю силу свидътельствованія, которые всегда заражають митателя или слушателя.

Следуеть пожалеть, что авторъ даеть только историко - психологический очеркъ Оптиной и ем старцевъ и мало сообщаеть о содержаніи ихъ духовнаго дъланія, которое, правда, нелегко укладывается въ обычныя рубрики, являясь не книжнымъ наученіемъ, не церковной про повъдью, а чъмъ-то совершенно осо-

Протојерей Четвериковъ пишетъ, что «богослуженіе Оптиной Пустыни было... духовной школой, въ которой незамът-10, но постоянно, день за день и годъ ва годомъ, получали духовное, православное воспитание въ течение многихъ льть тысячи и десятки тысячъ слушатеей изъ самыхъ различныхъ слоевъ русскаго общества. Это былъ своеобразный духовный университетъ русскаго народа, учившій не внъшнимъ познаніямъ, но воспитывавшій чувства въ разумѣ истиы». Но авторъ оговарывается, что «въ этомъ отношеніи Оптина Пустынь не является чемъ - либо исключительнымъ въ ряду другихъ нашихъ благоустроенныхъ монастырей, оказывавшихъ своимъ богослуженіемъ, его содержаніемъ и напъзами такое же благотворное воспитательное вліяніе на богомольцевъ. Дивная Кіево - Печерская Лавра, своеобразная Глинская Пустынь, ведичавая въ сво ей простоть Троице - Серглевская Лавра, пустынный Валаамъ — всть они дълали одно общее всенародное, духовно-просвътительное дъло». (стр. 24-25).

Своеобразіе Оптиной Пустыни придаеть ея «старчество». Оно гюявилось въ ней въ концъ 20-хъ годовъ X1X въка и составляло ея славу въ теченіе всего этого въка. «Именно благоларя свосму старчеству Оптина Пустынь стала нѣкоторой духовной лъчебницей для душъ, исковерканныхъ гръхомъ, потерявшихъ или не нашедшихъ смысла жизни, скор-**Зящих**ъ и страждущихъ, ищущихъ вразумленія, утъщенія и духовнаго руковод ства. Можно безошибочно сказать, что значительная часть оптинскаго братства пришла подъ кровъ этой обители, привлекаемая жаждою старческаго «окормленія» и нашла здѣсь, при помощи старцевъ, душевный покой и спасечие. Да и

13

1-

T5

160

20

38

Z

10;

HO

13

13

0+

10-

18

-0-

100

CB

Cb+

13"

большинство богомольцевъ ищетъ въ Оптиной Пустынъ не только молитвеннаго утъшенія, но и разръшенія своихъ сомнѣній и недоумѣній, а нерѣдко и тямудрыхъ старцевъ и черезъ ихъ молитвы и наставленія».

«Старчество придало Оптиной Пустынь особый духовно - свътлый обликъ, пронизало ее духомъ благожелательной и снисходительной любви, сдълало ее привлекательной и безконечно - дорогой для гръшныхъ душъ, ищущихъ спасенія. Въ старчествъ раскрылось истинное значеніе и истинное назначеніе Оптиной Пу стыни. И неудивительно, что у стънъ этой обители возникъ цълый поселокъ мірянъ, мужчинъ и женщинъ, семейныхъ и одинокихъ, для которыхъ стало жизненной потребностью - ежедневно слушать оптинское богослужение и ежеднев но получать благословение и наставление оптинскихъ старцевъ». (стр. 25-26).

Своеобразіе старчества мнѣ видится

въ томъ, что въ немъ иноческій подвигъ. состоящій и не могущій не состоять въ суровой и созерцательной отвращенности отъ міра и его суеты, какъто сочетается съ любовной и целительно - действенной обращенностью къ этому полному соблазновъ гръшному міру. Отсюда — даже внѣшнія трудности старчества. Знаменитыхъ старцевъ отцевъ Льва, Макарія и Амвросія, «упрекали въ нарушеніи схимническихъ обътовъ за ихъ об щеніе съ народомъ, за посъщеніе свътскихъ домовъ». (стр. 92). Въ частности стариу Макарію ставили въ упрекъ проживаніе по временамъ у супруговъ Киръевскихъ (Ивана Васильевича и Натальи Петровны), которые у себя въ саду выстроили для старца небольшой домикъ. (стр. 53). Въ особенности много укоровъ и даже гоненій пришлось за общеніе съ грѣшнымъ міромъ испытать старцу Леониду, въ схимъ Льву. Съ него даже одно время было сняго схимническое одъяніе, какъ не подобающее лицу, ведущему «слишкомъ разсълнную жизнь» (см. интересный разсказъ объ этомъ на стр. 40-42). Въ видъ курьеза, наводящаго однако на серьезныя размышленія даже и въ отношеніи къ нашимъ временамъ, надлежитъ особливо отмътить, что «гоненіе, постигшее о. Леонида со стороны противниковъ старчества, распространилось и на его учениковъ. Ихъ называли «фармазонами» и подвергали всяческимъ стъсненіямъ и запреще-

Въ настоящей замъткъ, по необходимости краткой, невозможно не только ис черпать всего содержанія маленькой, но любовно составленной и превосходно на писачной книги о. Сергія Четверикова, но лаже выдълить изъ этого содержанія все самое существенное и цънное. Пожелаемъ же этой прекрасной книжкъ широкаго распространенія и будемъ надъяться, что содержание духовнаго дъланія оптинскихъ старцевъ, восходящее къ жизненному и духовному подвигу молдавскаго старца Паисія Величковскаго и проникнутое духомъ «Добротолюбія», явится предметомъ особаго тоже общедоступнаго произведенія, которымъ насъ подаритъ протојерей Четвериковъ.

Петръ Струве.

Страданія и гибель дѣтей въ Совътской Россіи

желыхъ жизненныхъ драмъ изъ устъ ея Проф. С. В. Познышевъ. Дътская безпри зорность и мфры борьбы съ нею. Библіотека Въстника Просвъщенія. Москва 1926 г.

Всякій, кто хочеть дъйствительно знать, что происходить въ Сов. Россіи, не можетъ пройти мимо тяжелаго явленія дътской безпризорности, пріобрътающей сейчасъ характеръ небывалаго общественнаго бъдствія. Въ настоящее время опубликованъ рядъ спеціальныхъ работъ, интересныхъ, главнымъ образомъ, своими фактическими данными, дающими ясное представление о дъйствительномъ положеніи молодежи въ странъ. Къ такимъ работамъ принадлежитъ и последній трудъ проф. Познышева. Онъ преслъдуетъ практическія цъли и посвященъ почти исключительно выясненію методовъ и мъръ борьбы съ антисоціальными настроеніями и поступками представителей выросшей въ совътскихъ условіяхъ молодежи. По недостатку мѣста остановимся только на фактической части изложенія автора. Конечно, при оцвикв ея все время необходимо имвть въ виду совершенно исключительныя пріемы совътской цензуры и офиціаль-

ный характеръ изданія. Прежде всего: сколько въ Россіи безпризорныхъ? Приводя рядъ противоположныхъ цыфръ изъ разныхъ источниковъ, (говорящихъ о 2 -- 6,8 милліоновъ безпризорныхъ) проф. Познышевъ приходитъ къ выводу, что «сколько нибудь точнаго учета безпризорныхъ въ республикъ мы не имъемъ». По отчету Комиссін по улучшенію жизни дітей на 1 сентября 1925 года, безпризорныхъ было 314.690, кром в 278.398 находившихся въ различныхъ учрежденіяхъ, т. е. всего около 600 тысячъ человѣкъ. На 1 января 1925 г. учрежденій соціально - правовой охраны несовершеннольтнихъ было 5411 съ 333.380 призрѣваемыхъ, тогда какъ въ 1922 году однихъ Дътскихъ Домовъ было 6063 съ 540.000 дътей. Это вовсе не значитъ, что нужда въ нихъ уменьшилась. «Сокращеніе», замъчаетъ проф. Познышевъ, «вызывается слабо» стью мъстныхъ бюджетовъ, которые не выдерживаютъ содержанія развернутой съти Д. Домовъ, поглащающихъ отъ 40 до 50 процентовъ всехъ отпускаемыхъ Губоно по смътъ на народное образованіе средствъ».

Что же это за учрежденія? Привожу только часть резюмэ автора:

«Состояніе нашихъ Дѣтскихъ Домовъ, судя по отчетамъ Н. К. П. и даннымъ Н. К. Р. К. П. очень печальное: школьныя занятія, гдв они есть, поставлены плохо, трудовая подготовка тоже. Отчетъ Н. К. П. констатируетъ тяжелый кризисъ Дът. Дом. и не только въ матеріальномъ положеніи, но и въ области содержаніе и методовъ педагогической программы. Особенно плохо обстояло дъ ло съ переросшими и подростками, отстав шими отъ нормальной школы. Часть изъ нихъ выходила изъ Д. Дом. не получивъ минимальной общеобразовательной подготовки». Конечно, офиціальные отчеты съ радостью отмъчають и положительную сторону постановки дъла: «что касается пріобщенія къ политической жизни, то къ концу 1923-24 г. въ Дът. Дом. насчитывалось до 70 проц. піонеровъ и дс. 60 проц. подростковъ - комсомоль-

Напряженная партійная работа коммунистовъ въ стънахъ Дът. Домовъ не могла не сказаться на моральномъ и физическомъ развитіи ихъ несчастныхъ воспитанниковъ: они заполняютъ сейчасъ тюрьмы, исправительныя колоніи, больницы и притоны. Проф. Познышевъ вынужденъ констатировать чрезвычайное развитіе дітской преступности или, какъ

болъе дипломатично говоритъ онъ въ до конца властвованія коммунистовъ.

знаки отличія и герои, свои легендарныя сказанія. У нихъ складывается особая жизнь, и въ атмосферъ этой жизни скла дываются часто такіе характеры, передъ которыми потомъ съ чувсвомъ безпомощ ности и смущенія опускаются руки тѣхъ, кто хочетъ подойти къ нимъ съ воспитательными пріемами».

Дпректоръ Петроградскихъ академическихъ театровъ заключилъ съ Максл момъ Горькимъ договоръ на монопольное право постановки его последней пьесы Фальшивая монета.

другомъ мѣстѣ своей книги: - «вспышку» ея. Мы-то знаемъ, что эта вспышка длится уже почти 9 лътъ и не потухнетъ

Какъ извъстно, коммунисты еще въ 1918 году особымъ декретомъ отмънили суды и тюремное заключение для малолътнихъ и несовершеннолътнихъ, однако, авторъ ръшился привести офиціальныя данныя, изъ которыхъ видно, что за мѣнившія Особыя Суды для малолѣтнихъ, Комиссіи ежегодно передаютъ въ Народные Суды до 5.000 малолътнихъ, изъ нихъ на 1 апръля 1925 года 2119 человъка находились за ръшеткой въ общихъ совътскихъ тюрьмахъ. Во главъ посвященной типамъ преступныхъ подростковъ, проф. Познышевъ приводитъ цълый рядъ случаевъ совершенія ими самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій до убійствъ включительно, офиціаль ные источники указываютъ на небывалое одичание и полную моральную опустошенность такихъ «юныхъ правонарушителей». Вотъ отрывокъ изъ показаній 15 лътняго убійцы, зарубившаго топоромъ мать и 13-лътнюю сестру: «когда рубилъ, думалъ: съъмъ мать, но ъсть никого не сталъ». Рядъ другихъ такихъ же случаевъ дълаетъ вполнъ обоснован нымъ слѣдующій печальный выводъ автора: «дътская преступность является сильнымъ тормазомъ програсса государства и большой угрозой общественной безопасности. Дътская преступность является важивишимъ источникомъ, изъ котораго выростаютъ кадры арміи профессіональныхъ преступниковъ, и эта армія, къ сожальнію, повсюду быстро пополняется и по численности своей иногда даже начинаетъ съ большой скоростью догонять ту армію, которую государство содержить для своей внутренней и внъшней защиты. Въ этой арміи много подростковъ, которые съ малыхъ лѣтъ учатся преступленіямъ и иногда уже въ отроческомъ возрастъ достига-ютъ поразительнаго искусссва въ нихъ. У нихъ есть свои обычаи и законы, свои

Главы книги проф. Познышева, посвященныя оцънкъ работы существующихъ въ Совътской Россіи учрежденій для порочныхъ подростковъ естественно чрезвычайно осторожны и авторъ въ нихъ избъгаетъ общихъ характеристикъ и выводовъ. Показательны его собственныя практическія предложенія. Въ нихъ делается попытка убъдить вернуться къ до-революціонному опыту, при чемъ общее положение настолько ухудшилось, что въ первую очередь рекомендуются главнымъ образомъ по финансовымъ соображеніямъ, такія казалось бы давно отжившія свой въкъ учрежденія, какъ исправительныя колоніи на 300-400 воспитанниковъ. Такъ замыкается кругъ. На превосходно. Авторъ съ любовью возчали съ разрушенія Особыхъ Судовъ и создавшихся при нихъ учрежденій. Не пуклыхъ характерахъ жизнь старой Мосжалъли средствъ и силъ на коммунисти- квы и жизнь стараго Дона съ его буйческое строительство. Погубили сотни ной, казачьей вольницей, явившейся, одко мечтаютъ о возвращеніи къ положенію 90-хъ годовъ. Не даромъ среди прак тическихъ мъръ «для увеличенія интенсивности борьбы» проф. Познышевъ выдвигаетъ такое «новое» предложеніе, какъ удаленіе подростковъ изъ общихъ мъстъ заключенія!

Валерій Левитскій.

УКРАИНСКАЯ РОГАТИНА

'«Идеть усиленная украинизація Юго Рос» (Изъ газетъ).

Ой ты, быль ли бы ты такимъ смѣлымъ, если бы медвѣдь быль живой?

Донъ и Москва

П. Н. КРАСНОВЪ. ВСЕ ПРОХОДИТЪ, Историческая повъсть въ 2-хъ книгахъ. И во «Мъдный Всадникъ». Стр. 268+266. Берлинъ 1925 г.

Появившаяся въ началъ этого года по въсть талантливаго и плодовитаго писагеля П. Н. Краснова — «Все проходить» осталась какъ-то незамъченной и о ней кажется вовсе не упоминалось въ повременной печати.

Между тъмъ и по замыслу, и по выполненію повъсть эта заслуживаетъ вни-

Въ другихъ своихъ произведеніяхъ послѣдняго времени («Отъ двуглаваго орла къ красному знамени», «Понять простить», «Опавшіе листья») — П. Н. Красновъ ярко возсоздавалъ наше недавнее до и послѣ-революціонное прошлое, заставляя насъ глубоко почувствовать то, что мы потеряли и что взамънъ этого получили.

Въ повъсти: «Все проходитъ» авторъ переноситъ насъ въ съдую старину - въ Московскую Русь первой половины 17 в., только начавшую оправляться послъ смутаго времени. Главная тема автора - Донское казачество и отношеніе его къ Москвъ — разработана создаетъ въ яркихъ картинахъ и вынако, въ умълыхъ и кръпкихъ рукахъ, могучимъ орудіемъ государственности.

Въ первой части передъ нами чередою проходятъ картины жизни Московской боярской семьи, Московскихъ улицъ, Московскаго войска, казачьей зи мовой станицы въ Москвъ, Московскихъ приказовъ... П. Н. Краснову вообще особенно удаются картины изъ военной жизни. И здъсь - очень красочно и увлекательно описано прохождение конницы и въ частности Государева полка по

улицамъ Москвы. Затъмъ авторъ переноситъ насъ на Ти

хій Донъ. Старый казачій бытъ мило встаетъ пе-

релъ нами со всъми его достоинствами и недостатками. Казачій кругъ изображенъ чрезвычайно ярко. Затъмъ перед: нами проходитъ осада и взятіе казакамі Азова и защита его же отъ турокъ..

Во второй части мы снова въ Москва Здѣсь превосходно изображение Царског соколиной охоты, не упущены характег ныя подробности и въ то же время сохра нена художественная цълостность. Ести и другія весьма удачныя картины; напр., списаніе Земскаго Собора.

Въ повъсти есть канечно и фабула. Она носитъ мъстами не вполнъ правдо: подобный, можно сказать - сказочный характеръ, который какъ намъ показалось на первый взглядъ, не вяжется съ общимъ тономъ произведенія. Таковы странствованія молодого казака Бояринова съ цълью розыска его похищенной сестры. Но и отъ этого фантастическаго путешествія вдоль и поперекъ всей Азіи въетъ какой-то удалью и ширью, являышимися какъ бы естественнымъ фономъ всей повъсти: «Здъсь русскій духъ -здъсь Русью пахнетъ».

И быть можеть П. Н. Красновь озагла вилъ свою повъсть словами Экклезіаста «все проходитъ», влагая, повидимому, въ это завлавіе извъстный религіозно - мистическій смыслъ. Мы же хотимъ, чтобы все то доброе, здоровое и кръпкое, что онъ намъ такъ ярко изобра-зилъ, не проходило, а жило. А если и умерло, то да воскреснетъ...

АКАДЕМИКЪ И. П. ПАВЛОВЪ

Академикъ И. П. Павловъ, проводитъ свой летній отдыхь въ Келломякахъ, чувствуя себя прекрасно. Академикъ очень бодръ и полонъ жизненной энергіи. Ем:едневно совершаетъ длительныя прогулки и купается въ открытомъ морв. Любимымъ вечериимъ занятіемъ профессора служить игра въ городки.

Въ началъ сентября И. П. Павловъ в. с вращается въ Петербургь, для продолжея своихъ научныхъ пзысканій

Одновременно съ отцомъ, пріжхаль въ Финляндію его сынъ, проф. В. И. Павловъ. Они часто посвідають своего друга И. Е. Репина въ его «Пенатахъ» въ Куоккала.

ко ея вытянутая прилизанная голова съ чокъ именно теперь, въ этотъ бозмолв лизана, уши висятъ, ноги въ илъ, — точ опущенными ушами и длинный хвость, который плыветъ за ней, какъ чужой, какъ палка. Потомъ и голова и хвостъ заворачивають въ камыши, отецъ входить по колъна въ воду и тоже скрывается въ камышахъ. Проходитъ десять, двадцать минутъ напряженнаго молчанія... Гдъ-то далеко раздается тяжкій, лухой выстрълъ... Весь встрепенувчись, пристально глядить Иля впередъ, во за камышами ничего не видно. Въ ка мышахъ что-то осторожно попискиваетъ и булькаетъ; по широкой лужъ недалеко оть дрожекъ, извиваясь, проплываетъ ужъ; перламутрово - голубыя стрекозы съ трескомъ распускаютъ длинныя стеклянныя крылышки, вылетая изъ горячей травы, а высоко въ небъ медленно выра стаетъ и вытягивается большое бъло нъжное облако... Вотъ оно приняло обвазъ сказочнаго исполина, а изъ затона, ъ которомъ, углубляя его, ярко свъитъ отражение этого исполина, что-то лухо, угрюмо и жалобно ухнуло... Ухну ло и выжидательно замолчало... — Бычки! — вспоминаетъ Иля зага-

дочное слово, оброненное отцомъ, и весь замираеть отъ сладкаго ужаса.

• Воображение мгновенно создаетъ образъ какого-то фантастическаго существа, одного изъ тъхъ страшныхъ подводныхъ жителей, что глубоко скрываются въ болотахъ и только изрѣдка высовывають свои лобастыя рогатыя головы съ выпученными глазами на свътъ Божій. Что если выглянеть такой бы- слюна, бълая атласная шерсть вся при-

ный часъ знойнаго полдня? И, косясь на затонъ, Иля не замъчаетъ, что картузъ его събхалъ на затылокъ, что комары облъпили ему потную шею и руки, и что изръдка връзываясь въ воду и разбраослъпительно - жаркое солнце бьетъ пря

Вдругъ раздается кашель. Иля вздрагиваетъ и мгновенно возвращается къ дъйствительности. Отецъ идетъ, по поясъ мокрый, хлюпаетъ тяжелыми сапогами, налитыми болотной водой.

—Тутъ ... бычки, — говоритъ Иля не-

— Ну и что же?

— Они очень большіе?

— Кто? Бычки-то? Да въдь это жучки! Водяные жучки!

— Какъ жучки? — бормочетъ Иля, пораженный и разочарованный.

Отецъ раскраснълся, растегнулъ воротъ рубахи, лицо у него доброе и ожив ленное. Подойдя къ дрожкамъ, онъ бросаетъ Илъ убитаго чирка, и, мгновенно забывъ о бычкахъ, Иля съ жалностью ловитъ его налету. Чирокъ еще теплый! Головка съ закатившимися глазами, подернутыми бълесою пленкой, безсильно падаеть на радужный зобикъ, брюшко въ запекшейся крови... Но какъ оно славно пахнетъ тиной и порохомъ! И Джальма выльзаеть изъ осоки тоже веселая и удовлетворенная. Глаза безум ные, съ длиннаго краснаго языка льеть 1903 - 1926 г

но въ черныхъ чулкахъ...

Мокрыя блестящія шины колесъ снова шуршатъ по бархатной сочной травъ, сывая во всв стороны свътлыя длинныя брызги. Лужи, въ которыхъ золотыми полосами то тамъ, то здѣсь рѣзко вспыхиваетъ жаркій солнечный блескъ, мелькаютъ передъ глазами. Изъ куги то и дѣло съ жалобными стонами вырываются кулички... Потомъ мягкій кочкарникъ сразу обрывается, - дрожки снова трешать по дорогь, убъгающей въ гору...

Ахъ, когда Иля вырастетъ, онъ будетъ самымъ счастливымъ человъкомъ въ міръ! Онъ поселится на хуторъ, будетъ жить только охотой, будетъ каждый день чистить кирпичомъ и промывать свое ружье, будетъ варить себъ кулешъ, спать возлѣ порога дома на войлокѣ, а просыпаться еще въ ту пору, когда елва-едва брезжитъ зелено - серебристый

Но и теперь чудесно. Дышитъ Иля чистымъ полевымъ вътромъ, слушаетъ хох латыхъ жаворонковъ, распъвающихъ надъ полями, въ облакахъ, въ безконечномъ просторъ... Степь вокругъ, куда ни кинь взоръ, зеленая, ровная, вольная. И ни души въ степи, ни кустика, ни деревца, - только далеко впереди машетъ, какъ утопающій руками, чья - то мель-

Ив. Бунинъ

Поэтъ съ большой дороги

Francis CARCO. Le roman de François Vil- смутила Франсиса Карко, которому изда-Ion. Librairie Plon, Paris, 1926. Pp. 301. Родоначальникъ современной французской поэзін, первый настоящій большой французскій поэть, младици современникъ другого поэта, со стиховъ котораго начинаются многія антологіи — герцога Карла Орлеанскаго, но гораздо болве зна чительный, яркій и жизненный, чёмь опь, сохранившій свою жизненность и очарованіе, несмотря на архапческій языкъ, н въ наши дни — Франсуа Війонъ иміль

необычную жизненную судьбу. Правда, достовърнаго о его жизни мы знаемъ очень мало: отдъльные скудные факты, большей частью извлеченные изъ судебно-полицейскихъ документовъ того времени, да некоторыя указанія въ стихахъ самого Війона, всегда рождавшихся нэъ какого то жизненнаго событія, хотя зачастую и обраставшихъ вымысломъ и фантазіей. Мы даже не знаемъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ умеръ Вій-

Нѣкоторые счигають годомъ его смерти 1463 г. — годъ, когда онъ въ последній разъ покинулъ Нарижъ, чтобы вернуться къ ставшей привычной бродячей жизни, и пропаль: больше о немъ не было слып-

Эта скудость данныхъ чрезвычайно затрудняеть біографа Війона. Но она на

(1) Есть легенда, согласно которой Війонь еще долго велъ честный образъ жизни не то въ Брюсселъ, не то въ Лондонъ. А въ слсваръ Ларусса мы читаемъ: «р. въ 1431 г., у.

тельство Плонъ поручило написать жизге описаніе Війона для своей интересной серін біографій: «Le roman des grandes existences».

Карко задался целью дать не точную

біографію, которая вышла бы поневоль сухой, несмотря на всю красочность жизненной судьбы Війона, а правдоподобно возсоздать на основании имъющихся документовъ и составленныхъ по нимъ трудовъ (едва ли не лучшимъ изъ нихъ является книга Пьера Шампіона, которому Карко посвящаеть своего «Війона») и. пользуясь біографическими указаніями въ стихахъ самого Війона — короткую и романтическую жизнь этого поэта-гуляки, шулера, взломщика и убійцы, больше половины своей жизни проведшаго въ тюри одод наи бродяжинчая на большой доро гв, въ постоянномъ страхв за свою жизнь - возсоздать ее въ формв настоящаго

Эта задача очень хорошо удалась Карко. Незаурядный и интересный писатель, авторъ несколькихъ романовъ, Карко х) рошо знаетъ быть нарижской улицы, нра вы апашей, воровской жаргонъ. Чувствуется, что онъ съ любовью погружался вы быть и психологію этихъ «апашей ХУ-го въка», если можно ихъ такъ назвать, надъляя илотью и кровью и самого Франсуа Війона и его товарищей по попойкамъ и воровскимъ проделкамъ, о кото-

го романа вживъ возстаетъ Франція ХУ. въка, быть и нравы Парижа, тогда севсемь еще маленькаго горола, ограничен наго Латинскимъ кварталомъ и островами Ситэ и Сенъ-Луи и прилегающими райо-

По одному намеку въ стихахъ, по одному упоминанію въ какомъ нибудь судебий полицейскомъ документв, Карко создаетъ яркую картину, рисуетъ незабываемые исихологические образы.

Передъ нами оживаетъ не только самъ Війонъ, но и цілый рядь эпизодическихъ лиць, такъ или пначе, связавшихъ себя съ его жизненнымъ путемъ. Конечно, для того, чтобы заполнить живымъ солержанісмъ зіяющіе пробълы въ біографіи Війона, Карко не можеть обойтись безъ выдумки, безъ психологической гипотезы.

Неториви могуть оспаривать отдельныя изъ этихъ гипотезъ, но романисть вы полнилъ свою задачу — давъ правдоподобное и психологически правдивое опясаніе жизни поэта.

Всего больше интересують Карко имея но тв моменты и стороны жизни Війона, которые офиціальная общепринятая біографія посавдняго оставляеть темными. На нихъ онъ останавливается всего подробиве. Одного случайно оброненнаго за мѣчанія ему достаточно, чтобы нариссвать целый живой душевный образь, одно голое имя даеть ему завязку для сложнаго и трагическаго вымысла.

Для читателя становится психологически псиятно и оправданно - какъ Франсуа де Монкорбье (настоящее имя Втона), молодой студенть, а потомъ баккарыхъ досель имблись у насъ лишь крас- лавръ и магистръ искусствъ Сорбонны, ра кія сухія упоминанія протоколовъ, огра по потерявшій отца и выросній на воспичивавшіяся большей частью именемь питапіи у своего дяди со стороны мате ри, мотра Гійома Війона, добродушно-съ Передъ читателемъ этого литературна доваго настоятеля церкви Св. Бенединга